

Научная специальность

12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»

УДК 34.01

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.1.14>

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА*

© **Чагин И. Б., 2021**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Исследуется феномен правового эксперимента и актуальные проблемы, связанные с пониманием его сущности. На основе инструментального подхода к пониманию права определена современная тенденция развития правотворчества, заключающаяся в необходимости установления возможных воздействий, которые потенциально может оказать нормативный правовой акт на общественные отношения. Утверждается, что вся юридическая практика состоит из процедур оценивания. Дана собственная дефиниция категории «правовое воздействие». Установлено, что относительно некоторых норм права не всегда возможно произвести прогнозирование их действия, в связи с чем лицам, наделенным правотворческими полномочиями, приходится использовать в своей практике механизм правового эксперимента. Обстоятельно изложены и проанализированы отдельные подходы к пониманию правового эксперимента, существующие в теории государства и права. Исследована дефиниция правового эксперимента, содержащаяся в действующем отечественном законодательстве. Разработан подход к пониманию правового эксперимента, который, с одной стороны, аккумулирует в себе все предшествующие разработки в данной области исследования, а с другой стороны, предлагает принципиально новый взгляд на сущность правового эксперимента. В источниковую базу исследования были привлечены положения действующего отечественного законодательства, а также доктринальные труды по тематике, включая иноязычные. Новизна исследования заключается в представлении комплексного видения сущности правового эксперимента и имеет методологическое значение для всей юридической науки. Сделан вывод о понимании правового эксперимента как метода юридического прогнозирования. Определено место правового эксперимента в понятийном ряду теории государства и права. На основании авторского подхода к пониманию правового эксперимента определена сущность данного правового явления.

Ключевые слова: правовой эксперимент, юридическое прогнозирование, правовое воздействие, правовое регулирование.

Значимое место и роль нормативных правовых актов в системе источников права романо-германской правовой системы позволяют прийти к выводу, что проблемы, связанные с повышением эффективности нормативного правового акта, будут актуальны еще на протяжении длительного периода времени развития юридической науки. Данное обстоятельство направляет умы ученых-правоведов на постоянный поиск решений указанных проблем.

Практически с каждым годом к нормативному правовому акту предъявляется все больше и больше требований, таких как:

- отсутствие коррупциогенных факторов¹;
- отсутствие противоречий между нормативными правовыми актами общего характера

и нормативными правовыми актами специального характера, регулирующими однородные отношения; отсутствие противоречий в нормативных правовых актах, регулирующих однородные отношения, принятых в разные периоды времени; наличие единой понятийно-терминологической системы в нормативных правовых актах; отсутствие дублирующих норм права; отсутствие ошибок юридико-технического характера²;

– отсутствие положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или способствующих их введению, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятель-

* Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Иркутского государственного университета для молодых ученых № 091-20-334 «Валидность правового эксперимента».

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства РФ от 26 февр. 2010 г. № 96 // Собр. законодательства РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

² Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 19 авг. 2011 г. № 694 // Собр. законодательства РФ. 2011. № 35. Ст. 5081.

ности, а также бюджетов всех уровней бюджетной системы¹.

В современных реалиях для того, чтобы принять новый нормативный правовой акт или внести изменения в действующий, необходимо проделать колоссальную работу, направленную на установление возможных воздействий, которые потенциально может оказать нормативный правовой акт на общественные отношения. Установление данных обстоятельств возможно через процедуру оценки воздействия нормативных правовых актов.

Фактически вся юридическая практика состоит из процедур оценивания (процесс, в котором субъект на основании определенных критериев делает умозаключение, характеризующее какой-либо объект, субъект или явление правовой действительности).

Процедура оценивания полностью пронизывает позитивную правовую действительность, начиная с процесса правотворчества, в котором одна группа субъектов дает оценку необходимости создания правового регулирования (т. е. выявляет сферы общественных отношений, подлежащие правовому регулированию, и устанавливает возможность урегулирования конкретных общественных отношений посредством норм права), продолжая процессом правоприменения, в котором лица, наделенные властными полномочиями, оценивают действия субъектов права в конкретной ситуации, посредством квалификации их поведения в соответствии с набором нормативно-правовых предписаний, и заканчивая процессом оценки фактического воздействия нормативного правового акта.

В отечественной теории государства и права существует несколько подходов к пониманию правового воздействия.

Так, Л. Н. Берг считает, что правовое воздействие – это влияние элементов правовой действительности на социальные взаимоотношения людей, в результате которого достигается урегулированность и упорядоченность социальных связей и отношений [2, с. 170].

С. А. Комаров рассматривает правовое воздействие как результативное, нормативно-организационное влияние на общественные отношения специальной системы как собственно правовых средств, так и иных явлений права [5, с. 413].

¹ О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 12 дек. 2012 г. № 1318 // Собр. законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7491.

Е. К. Щербакова, рассматривая подходы к пониманию правового воздействия, приходит к выводу, что под правовым воздействием следует понимать влияние права на сознание и поведение людей, на социальные отношения, производимое системой правовых средств (норм права, актов применения права и т. д.), правовых явлений (правосознания, правовой культуры, правовых принципов) и процессов [10, с. 73].

Анализируя подходы, существующие в теории государства и права, к пониманию правового воздействия, можно выделить следующие признаки данной дефиниции:

1. Правовое воздействие – это влияние не только норм права, а целой совокупности правовых средств и правовых явлений.

2. При выделении второго признака дефиниции «правового воздействия» возникает дискуссия относительно ответа на вопрос об объекте влияния правовых средств и правовых явлений. Анализ подходов отечественных ученых к пониманию правового воздействия позволил выделить как минимум две точки зрения:

– правовые средства и правовые явления оказывают влияние на общественные отношения;

– правовые средства и правовые явления оказывают влияние на сознание и поведение людей.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой право может регулировать общественные отношения лишь посредством воздействия на поведение людей. Исходя из высказанной нами позиции, можно прийти к выводу, что первичным объектом правового воздействия является поведение людей, в то время как общественные отношения являются производным объектом правового воздействия.

Между тем анализ некоторых трудов зарубежных ученых позволяет прийти к умозаключению, что явления правовой действительности призваны оказывать влияние не на само поведение, а на мотивацию субъектов к определенному (запланированному) правотворческому поведению, т. е. норма права является моторным раздражителем, побуждающим субъекта к определенным действиям или бездействию [11, с. 39].

3. Правовое воздействие – это всегда результативное влияние.

Таким образом, под правовым воздействием, по нашему мнению, следует понимать результативное влияние совокупности правовых средств и правовых явлений, оказываемое на мотивацию субъектов общественных отношений к определенному (запланированному) правотворческому поведению.

Оценка правового воздействия является механизмом, который позволяет устанавливать

совокупность обстоятельств, характеризующих результат правового воздействия (достижение цели правового регулирования, установление фактов злоупотребления нормами права и т. д.).

Оценка правового воздействия может быть перспективной и ретроспективной. Первая проводится в отношении уже вступившего в законную силу нормативного правового акта, в то время как вторая проводится в отношении проектов нормативных правовых актов.

Перспективная оценка правового воздействия в рамках настоящей статьи отождествляется нами с юридическим прогнозированием. Относительно понимания юридического прогнозирования, мы придерживаемся позиции К. В. Агамирова, согласно которой юридическое прогнозирование представляет собой теоретическую и практическую деятельность в социально-правовой сфере, направленную на выявление тенденций развития правовой системы на заданную перспективу с целью выработки предложений по ее совершенствованию [1, с. 20].

Однако относительно некоторых норм права не всегда возможно произвести прогнозирование их действия, при этом необходимость их принятия диктуется самой жизнью. В таком случае лица, наделенные властными полномочиями, прибегают к использованию механизма правового эксперимента.

В теории государства и права существует несколько подходов к пониманию правового эксперимента. В. И. Никитинский под правовым экспериментом понимает организованную компетентным правотворческим органом апробацию предполагаемых законодательных нововведений в ограниченном масштабе для проверки эффективности и экономичности экспериментальных правовых норм и отработки оптимальных вариантов, будущих правотворческих решений общего действия [8, с. 33].

В. В. Лазарев считает, что под правовым экспериментом следует понимать намеренное изменение в системе правового порядка, принимаемое в ограниченной пространством и временем сфере правовых отношений с целью проверки гипотезы относительно роли новых государственно-правовых форм в развитии данных общественных отношений [6, с. 85–86].

Правовой эксперимент также рассматривается в теории государства и права как: метод познания; метод научного исследования; метод правового регулирования [9, с. 42]; способ преодоления кризисных тенденций в сфере законодательства [7, с. 57]; инструмент и ресурс совершенствования правовой политики; принцип научности правотворческой деятельности [3, с. 569].

В последнее десятилетие государство в лице его уполномоченных органов активно прибегает к использованию механизма правового эксперимента¹, в связи с чем подходы к пониманию правового эксперимента можно встретить и в действующих нормативных правовых актах, например в п. 8 (3) Постановления Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 указано, что в отношении проектов актов может быть принято решение о проведении эксперимента, представляющего собой их временное применение на территории отдельных субъектов Российской Федерации, имеющее целью определить возможные положительные и (или) отрицательные последствия введения нового правового регулирования в отношении проектов актов с труднопрогнозируемыми последствиями их принятия для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности².

Такое многообразие подходов к пониманию какого-либо правового явления, в нашем случае правового эксперимента, зачастую усложняет и искажает восприятие сущности самого правового явления. Мы не являемся противниками комплексного подхода в праве [4, с. 5], мы не против плюрализма мнений. Более того, мы считаем, что такой параллакс³ является естественным для юридической науки. Однако мы придерживаемся точки зрения, согласно которой при понимании того или иного правового явления следует прежде всего вычленять его

¹ См., например: Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. № 20. Ст. 2284; О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой : федер. закон от 24 апр. 2020 г. № 17 // Собр. законодательства РФ. 2020. № 17-ФЗ. Ст. 2700; О проведении в Вооруженных Силах Российской Федерации эксперимента по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву : указ Президента РФ от 21 янв. 2012 г. № 100 (ред. от 13.07.2016 № 333) // Собр. законодательства РФ. 2012. № 5. Ст. 577.

² О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 17 дек. 2018 г. № 1318 (ред. от 31.10.2018 № 1288) // Собр. законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7491.

³ Термин «параллакс» был заимствован нами из физики, где он обозначает изменение видимого положения объекта относительно удаленного фона в зависимости от положения наблюдателя. В настоящей статье введение данного термина было обусловлено необходимостью демонстрации наличия в современной теории государства и права большого количества мнений относительно одного и того же правового явления. Мы считаем, что такое разнообразие мнений обусловлено большим количеством обстоятельств (накопленный жизненный опыт, политический режим и т. д.), влияющих на исследователя в области права при формировании его позиции по отношению к какому-либо правовому явлению. Таким образом, восприятие одного и того же правового явления может меняться в зависимости от мировоззрения исследователя, сформированного под влиянием большого количества обстоятельств.

внутреннее содержание, которое выражается в устойчивом единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия, т. е. определять его сущность. Установление сущности правового явления позволяет отграничить его от иных смежных правовых явлений и определить его место в понятийном ряду теории государства и права.

Рассматривая вопрос о сущности правового эксперимента, прежде всего стоит обратить внимание на то обстоятельство, что эксперимент вообще как явление объективной действительности является порождением естественно-научной мысли и представляет метод, направленный на формирование новых знаний посредством проверки в контролируемых и управляемых гипотезах, выдвинутых исследователем. Указанные обстоятельства обуславливают и сущность правового эксперимента.

Правовой эксперимент в отличие от эксперимента, применяемого в естественных науках, имеет ряд отличительных особенностей, к числу которых относится невозможность проведения правового эксперимента в полностью контролируемых и управляемых условиях. При этом и правовой эксперимент, и эксперимент, который применяется в естественных науках, направлены на получение новых знаний посредством проверки выдвинутых гипотез. Однако в правовом эксперименте в отличие от эксперимента, применяемого в естественных науках, всегда выдвигается всего лишь одна гипотеза – гипотеза об эффективности, действенности и целесообразности правового регулирования правовыми средствами, предложенными в ходе проведения правового эксперимента. Проверка указанной гипотезы осуществляется посредством механизма оценки правового воздействия, который имеет своей конечной целью определение возможных закономерностей развития общественных отношений под влиянием норм права экспериментального характера, т. е. осуществление юридического прогнозирования.

Таким образом, при проведении правового эксперимента важно не только устанавливать наличие каузальных связей между экспериментальным воздействием и наступившими изменениями в общественных отношениях, но и определять возможность распространения вывода, полученного в результате правового эксперимента, на внеэкспериментальные ситуации.

Указанные размышления и проанализированная практика проведения правовых экспериментов позволяют прийти к выводу, что правовой эксперимент прежде всего следует

рассматривать как метод юридического прогнозирования.

Такое понимание сущности правового эксперимента позволяет нам схематично определить место правового эксперимента в понятийном ряду теории государства и права (рис.).

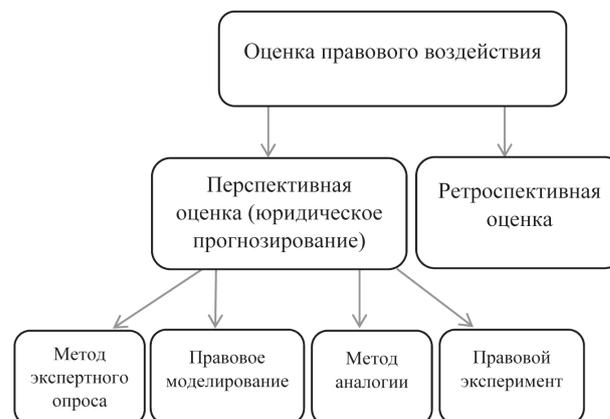

Рис. Оценка правового воздействия

Между тем схематическое указание места правового эксперимента в понятийном ряду теории государства и права не позволяет нам отобразить то обстоятельство, что принятый в ходе правового эксперимента нормативный правовой акт экспериментального характера принимается в перспективных целях, а именно в целях создания нового правового регулирования, ограниченного пространством, временем и кругом лиц, однако при этом требует ретроспективной оценки.

Таким образом, возникает определенный парадокс, так как ретроспективная оценка последствий правового эксперимента одновременно является и перспективной оценкой правового регулирования, возникшего в результате проведения правового эксперимента.

Все вышеизложенное в настоящей статье позволяет прийти к выводу, что сущность правового эксперимента прежде всего проявляется в том, что правовой эксперимент выступает одним из способов верификации правового регулирования в определенной сфере общественных отношений, при котором каждое нововведение в правовом регулировании общественных отношений может быть осуществлено без опасения, что действующее правовое регулирование в определенной области уступает место менее совершенному новому правовому регулированию. ❏

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агамиров К. В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 48 с.
2. Берг Л. Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 429 с.
3. Ельцов В. Н. Правовые эксперименты в современной России: оценка эффективности // Вестник Тамбовского университета. 2008. № 1. С. 569–574.
4. Захарцев С. И. Что есть комплексная теория права? // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 5–9.
5. Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. 7-е изд. СПб. : Питер, 2006. 510 с.
6. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Юрид. лит., 1974. 184 с.
7. Мещерякова А. В. Концепция экспериментального законодательства и ее значение для совершенствования правотворческой деятельности // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 56–58.
8. Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / под ред. В. И. Никитинского, В. С. Самoshchenko. М. : Юрид. лит., 1988. 304 с.
9. Фатьянов И. В. Правотворческий эксперимент: метод познания или метод правового регулирования? // Юридические исследования. 2015. № 12. С. 42–71.
10. Щербакова Е. К. Проблемы правового воздействия в современных условиях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5. С. 71–77.
11. Feldman Y. The Complexity of Disentangling Intrinsic and Extrinsic Compliance Motivations: Theoretical and Empirical Insights from the Behavioral Analysis of Law // Washington University Journal of Law & Policy. 2011. N 35. P. 11–51.

REFERENCES

1. Agamirov K.V. *YUridicheskoe prognozirovanie kak faktor sovershenstvovaniya Rossijskoj pravovoj sistemy* [Legal Forecasting as Factor of Improvement of the Russian Legal System] : dis. ... cand. Jurid. sciences. Moscow, 2020, 48 p. (in Russian)
2. Berg L.N. *Issledovanie pravovogo vozdejstviya: metodologiya, teoriya, praktika* [Legal impact research: methodology, theory, and practice] : diss. ... d-ra Jurid. sciences. Yekaterinburg, 2019, 429 p. (in Russian)
3. El'cov V.N. *Pravovye eksperimenty v sovremennoj Rossii: ocenka effektivnosti* [Legal experiments in modern Russia: to assess the effectiveness]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Bulletin of Tambov University], 2008, vol. 1, pp. 569-574. (in Russian)
4. Zaharcev S.I. *CHto est' kompleksnaya teoriya prava?* [What is a comprehensive theory of law?] *YUridicheskaya nauka* [Legal science], 2016, vol. 3, pp. 5-9. (in Russian)
5. Komarov S.A. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 7ⁿⁿ ed.* [General theory of state and law: textbook], Saint Petersburg, Piter Publ., 2006, 510 p. (in Russian)
6. Lazarev V.V. *Probely v prave i puti ih ustraneniya* [Legal in gaps and ways to address them], Moscow, YUrid. lit. Publ., 1974, 184 p. (in Russian)
7. Meshcheryakova A.V. *Koncepciya eksperimental'nogo zakonodatel'stva i ee znachenie dlya sovershenstvovaniya pravotvorcheskoj deyatel'nosti* [The concept of experimental legislation and its significance for improving law-making activities] *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, Economics, law], 2017, vol. 3, pp.56-58. (in Russian)

8. *Pravovoj eksperiment i sovershenstvovanie zakonodatel'stva* [Legal experiment and improvement of legislation], eds. V.I. Nikitinskogo, V.S. Samoshchenko. Moscow, YUrid. lit. Publ., 1988, 304 p. (in Russian)

9. Faťyanov I.V. *Pravotvorcheskij eksperiment: metod poznaniya ili metod pravovogo regulirovaniya?* [The law-making experiment: a method of learning or the method of legal regulation?] *YUridicheskie issledovaniya* [Legal research], 2015, vol. 12, pp. 42-71. (in Russian)

10. Shcherbakova E.K. *Problemy pravovogo vozdejstviya v sovremennykh usloviyakh* [Problems of legal influence in modern conditions] *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov state law Academy], 2017, vol. 5, pp. 71-77. (in Russian)

11. Feldman Y. The Complexity of Disentangling Intrinsic and Extrinsic Compliance Motivations: Theoretical and Empirical Insights from the Behavioral Analysis of Law. *Washington University Journal of Law & Policy*, 2011, no. 35, pp. 11-51. (in English)

The Detailed Description of Legal Experiment

© Chagin I. B., 2021

The phenomenon of a legal experiment and current problems that are of their nature are researched here. The notion of law is based on the instrumental approach and identified as the new tendency of law-making development which lies in necessity to identify possible effects that a regulatory act can have towards social relationships. It is alleged that all jurisprudence practice is made up of estimation procedures. The own interpretation of a “legal effect” is given here. It is identified that some rules of law are not always possible to predict their influence, therefore those who are given law-making authority have to use the mechanism of a legal experiment in their practice. The approaches to understanding of legal experiment that there are in the theory of state and law. They are set out and analyzed extensively. The definition of legal experiment from existing legislation was explored. The approach to understand the legal experiment was formulated. On the one hand, this approach accumulates all previous formulation in this area, but the other hand it proposes new view of nature legal experiment. In the source base has been invested the regulation of existing domestic legislation and also doctrinal writings in this area including foreign-language. There is innovativeness to research the legal experiment here. Innovativeness lies in the integrated vision of nature of legal experiment. It has great mythological importance to all legal science. The conclusion of understanding of legal experiment as a method of legal prediction has been done. There was defined the place of legal experiment in the semantic row of the theory of state and law. The nature of understanding of legal experiment has been determined on the basis of author approach.

Keywords: legal experiment, legal forecasting, legal impact, legal regulation

The research was supported by Irkutsk State University, project № 091-20-334 “Validation of legal experiment”.